

Николаева Евгения Михайловна

д-р филос. наук, профессор

Котляр Полина Сергеевна

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

УНИВЕРСИТЕТ ЦИФРОВОЙ ФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМА ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАВИГАЦИИ

Аннотация: современный университет находится в кризисе, вызванным влиянием глобализации, увеличением интенсивности роста информации и новыми запросами рынка. Университетское образование оказалось дегуманизированным, академические отношения перешли в плоскость консьюмеристской парадигмы, а сам институт высшего образования теряет гносеологический авторитет. Авторами анализируется ситуация обесценивания академического капитала в сопряжении с тенденциями развития цифровой формации.

Ключевые слова: кризис университета, современный университет, гносеологический авторитет, университет цифровой формации.

Тезис о том, что современный университет находится в кризисе, нуждается в уточнении – кризис какого рода переживает университет сегодня? В каждую историческую эпоху научно-техническим прорывам сопутствовали кризисы систем взаимодействия: появление железной дороги, авиации, телефона фактически аннулировали необходимость средств передвижения и способов общения, которые использовались ранее, но самым важным является то, что эти изменения перевернули онтологию восприятия человека.

Одной из сторон кризиса современного университета является противоречие между идентичностью классического гумбольдтского университета и тем, чем должен руководствоваться современный университет, чтобы соответствовать новым экономическим факторам, таким как интеллектуальный и цифровой

капитал. Безусловно, проблемы современной высшей школы имеют огромное множество локальных интерпретаций, однако несоответствие формы знаний, произведенных университетом и транслируемых студентам типу гносеологической навигации в обществе цифровой формации, на наш взгляд, выступает основой парадокса современной высшей школы, когда возникает обесценивание университета как социокультурного феномена.

Иными словами, проблема преодоления стагнации современного университета лежит в иной плоскости, чем проблема трансформации средневекового университета в гумбольдтский университет, имеющего научно-исследовательскую ориентацию. Тогда темпы увеличения информации не были столь стремительными и прирост знаний не являлся главной целью существования университета. В меморандуме 1810 года «О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине» автор канонических принципов исследовательского университета немецкий филолог Вильгельм фон Гумбольдт, представил новое понимание основ университета, среди которых автономность от государственного контроля и единство образовательного процесса и научных исследований (принцип не учитель для ученика, а они оба для науки). Именно эту модель университета принято считать классической. Кроме вышеупомянутых принципов необходимо отметить роль исследователя, ценность его индивидуального вклада, безусловная ценность нового знания, открытый и свободный обмен информацией. На наш взгляд, основное отличие кризиса современного университета от состояния университета, который был до появления университета Гумбольдта, это невозможность отвечать на вызовы общества цифровой формации.

Впервые в истории университет как научно-исследовательская единица и образовательный центр оказался за скобками экономического развития, происходит утрата академической ценности, как отмечает М.Д. Щелкунов, развитие экономики знаний влечет за собой «изменение места и роли традиционных субъектов, действующих в образовательном пространстве» [2]. Для университетов, имеющих государственное финансирование, основной ролью оказывается фор-

мирование у учащихся определенной социально-политической позиции, для массовых частных университетов основным становится удовлетворение консьюмеристского запроса на документ, подтверждающий наличие высшего образования.

Прагматическая оценка существующего запроса мирового рынка задает вектор развития университета в направлении «глобального образования», что влечет за собой кардинальное изменение академического ландшафта. Научно-исследовательский университет, равно как и университет, ориентированный только на образовательную деятельность, оказывается перед необходимостью быть глобальным, конкурировать не только с университетами одного региона, но и соответствовать глобальным требованиям. Ученый и преподаватель как субъекты классического университета утрачивают ценность, которой они традиционно обладали. Отныне подлинными носителями новых знаний являются библиотеки формата Big Data (виртуальные платформы, содержащие большие объемы информации).

Рост объемов информации в Интернете и скорость этого процесса выступает фактором уменьшения цикла функционирования знания в обществе, кроме этого большое количество источников информации снижает их ценность. Представление об университете как храме науки, которое отстаивал испанский философ Х.Ортега-и-Гассет [1] сегодня оказалось несостоятельным. Осуществляя поиск в сети, пользователь не ориентируется на высокоцитируемые научные статьи ведущих университетов, он получает информацию из первых источников, которые выпадают в поисковых системах при запросе. Из этих маргинальных источников информации формируется корпус актуальных каналов знаний [4], например, Wikipedia и Citizendium.

Идеал университета – «мультиуниверситет», предложенный во второй половине XX века американским экономистом К.Керром, представляет собой модель, когда университет охватывает множество обязанностей, при сохранении основной цели – производство «невидимого продукта», то есть новых знаний [3]. При этом президент университета должен выступать менеджером и продавать

этот продукт, что соответствует современному положению университета на рынке услуг. Это видение Керром университета подвергалось критике, так американский теоретик образования Р. Хатчинс сравнил мультиуниверситет со станцией технического обслуживания гоночных машин [5]. Однако, на наш взгляд, эта модель содержит в себе потенциал для разрешения ситуации, в которой университет воспринимается как атавизм, элемент общества эпохи старых медиа.

Итак, университет в том виде, каким он существовал еще в начале XX века имел закрытую структуру воспроизводства знаний, то есть только поступая в него человек мог приобщиться к знанию и начать научную деятельность. Такой порядок можно обозначить как капсульный. Количество студентов, ориентированных на получение знаний значительно ниже тех, кто будет вести научные исследования. Гипотеза о «конце университета» сегодня кажется безосновной, однако фактор Интернета, который требует от высшей школы эффективного разрешения ее внутренних противоречий, техничности и скорости академической реакции, делает необходимым пересмотреть детерминанты академической работы.

Список литературы

1. Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета / Пер. с исп. М.Н. Голубевой, А.М. Корбута. – М., 2010. – 144 с.
2. Щелкунов, М.Д. Государство и университет: модернизация по-российски / М.Д. Щелкунов // ВЭПС. – 2012. – №2. – С. 242–247.
3. Kerr, C. The Uses of the University / C. Kerr. – N. Y.: Harper and Row Publ., 1982. – 204 p.
4. Kittur, A., Chi, E.H., Suh, B. (2008). Crowdsourcing user studies with Mechanical Turk/ A. Kittur, E.H. Chi, B. Suh // A In Proceeding of the twenty-sixth annual SIGCHI conference on Human factors in computing systems. – P.453–456.
5. Soo, Mary, and Cathryn Carson. Managing the research university: Clark Kerr and the University of California / M. Soo, C. Carson // Minerva. – 42 (2004). – P. 215–236.